

Переселенческая политика СССР и принудительное переселение советских корейцев (1920-1937)

소련이주 정책과 소련고려인 강제이주 (1920-1937)

Migration policy of the USSR and the forced relocation of the Soviet Koreans (1920-1937)

Son Zhanna
National Research University
Higher School of Economics
Faculty of World Economy
and International Affairs
School of Asian Studies
Moscow, Russia

Всесоюзный переселенческий комитет СССР

Исторические исследования последних лет, а также воспоминания корейцев старшего поколения раскрыли многие фрагменты общей картины противозаконной, жестокой, антигуманной депортации и опровергли первоначальный ложный стереотип о спонтанности сталинского решения и стихийности проведенной операции. Трудно согласиться также с расхожим мнением, что И.В. Сталин хотел гибели всех насильственно выселяемых дальневосточных корейцев. Депортация корейцев была спланированной, организованной и тщательно проконтролированной широкомасштабной акцией тоталитарного режима, прибегавшего к использованию механизма массовых принудительных миграций.

После революции и во время гражданской войны в России начались стихийные массовые переселения. Для регулирования этих потоков руководством страны в 1924 году был создан Всесоюзный Переселенческий Комитет при ЦИК СССР (ВПК)¹. Одновременно с Всесоюзным переселенческим комитетом СССР (ВПК СССР) существовал Переселенческий отдел при Главном Управлении лагерей НКВД СССР (ГУЛАГ НКВД СССР), на который возлагалась задача по заселению и

¹ РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 1. Собрание узаконений и распоряжений рабочих и крестьянского правительства. 1925. № 49. С. 371.

созданию сельскохозяйственной базы в районах строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, а также в других главных стройках Советского Союза. 10 июня 1936 года постановлением Советского правительства ВПК СССР был передан в ведение НКВД СССР. В связи с этим был образован Переселенческий отдел НКВД СССР, просуществовавший до 1939 года Главное переселенческое управление СССР занималось переселением советского народа вплоть до 1953 года².

Переселенческая политика Советского правительства была направлена не только на заселение многоземельных районов с целью их освоения, но и на зачистку приграничных территорий от инонациональностей, в первую очередь тех, кто не имел своей государственности. В данном случае были опасения, что в условиях войны эти национальные меньшинства могут оказаться «неблагонадежными».

Главной задачей пятилетнего плана переселенческих мероприятий (1928/29 – 1932/33) определялась переброска населения на Дальний Восток, Казахстан и Сибирь. На эти районы планировалось израсходовать 85, 5% государственных кредитов, предназначенных для этих целей³. Однако из-за раскулачивания, коллективизации и последовавшего вслед за этими процессами массового голода, вносились коррективы, переселение населения проводилось в районы Поволжья, Азово-Черноморского края, Сибири, Дальнего Востока, Бурят-Монгольской и Якутской АССР⁴.

Для обоснования целей и задач переселенческой политики, ВПК СССР осуществил огромную работу. Фактически была исследована вся территория СССР, определены малонаселенные и густонаселенные регионы, географическое и политическое положение, наличие свободных земель и необходимость их использования. Также были определены районы выхода переселенцев и районы вселения, порядок финансирования переселенческих

² РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 1. Собрание узаконений и распоряжений рабочих и крестьянского правительства. 1925. № 49. С. 371.

³ Там же, д. 7, л. 9об.

⁴ Там же, д. 2, 3, 4.

мероприятий⁵ и др. В первую очередь ВПК поручалось в ближайшие годы заселить малонаселенные районы Дальнего Востока, Средней Азии, Сибири, Карелии.

Над проведением мер по переселению устанавливался жесткий контроль. Население было разделено на плановых и неплановых переселенцев, что естественно упрощало работу. Переселенцы получали специальный билет, разрешающий проезд до места поселения. Там их обустроивали, оказывали первоначальную финансовую помощь в виде кредитов и ссуд. Зачастую переселенцы, получив кредит или ссуду от государства, не в состоянии были оплатить его вовремя. Причиной были длительная адаптация к новому месту жительства, необустроенность, неурожайность посевов и многие другие факторы.

Советское правительство выделяло огромные средства для заселения многоземельных районов. Однако эти средства зачастую не доходили до переселенцев. Органы власти мест вселения не всегда были готовы к принятию новых граждан; жилье очень часто отсутствовало или не было пригодным для проживания. Поэтому многие из переселенцев возвращались на прежнее место проживания, нужда толкала их к переселению в города, на большие стройки⁶.

К категории плановых переселенцев относились крестьяне-красноармейцы. Именно их зачастую в приказном порядке отправляли в места заселения. При хозяйственной разверстке на 1927 / 28 год на Дальний Восток было намечено переселить из губерний РСФСР (Курской, Тамбовской, Орловской, Воронежской, Пензенской, Брянской, Смоленской и др.) 26 600 чел., с Украины – 24 000, Белоруссии – 5 000 человек. Однако дефицит финансовых средств не позволил полностью выполнить запланированную акцию.

⁵ Там же, д. 165, л. 2 – 67.

⁶ Там же, д. 36, л. 35.

В 1926–1927 году из 42 000 ожидавшихся переселенцев в регионы прибыло только 13 005 человек, а заселилось на выделенных участках 11 640 (27, 7 % плана). В эти же годы водворилось 27 987 человек, в 1927 – 1928 году – 36 091, обратничество (возвращенцы) в эти годы составило 16, 4 и 20 %, а за первое полугодие 1928 – 1929 году – 45,7 %⁷.

По оперативному плану Народного комитета по землеустройству СССР (Наркомзем СССР) переселения на 1931 год СНК СССР постановил: «В Дальневосточном крае поселить и хозяйственно устроить 10 000 семей (35 000 чел.) сельхозпереселенцев демобилизованных красноармейцев. Кроме того произвести в Дальневосточном крае подготовительные работы для переселения 15 000 семей (52 500 чел.) переселенцев демобилизованных красноармейцев в 1932 году»⁸. На эти мероприятия выделялись финансы в размере 24 млн. 489 тыс. руб. Всего по Союзу планировались расходы в сумме 60 057 900 рублей⁹.

Переселенцы получали от ВПК «безвозвратные» ссуды и «возвратные» кредиты. Тяжелое экономическое положение толкало крестьян к переселению. В подавляющем большинстве причиной переселения являлись «безвозвратные» ссуды. Переселенцы, получив их, зачастую, не доезжали до места назначения, распоряжаясь полученными средствами по своему усмотрению. Кроме того, оставался большой процент обратничества (возвращенцы), фактически, до 40 % переселенцев, не приживалось на новых местах¹⁰.

Причины так называемых «возвращенческих тенденций» заключались не только в неподготовленности местных властей к принятию переселенцев, но и в человеческом факторе. После раскулачивания и сплошной коллективизации местное население в большинстве случаев было агрессивно настроено к переселенцам, всячески препятствовало принятию «чужих»,

⁷ См.: Народы Дальнего Востока СССР в XVII – XX вв.: Историко-этнографические очерки. Кол. авт. М., 1985. С. 69.

⁸ РГАЭ. Ф. 7486, оп. 19, д. 102, л. 52.

⁹ Там же, л. 56 – 57.

¹⁰ Там же, д. 105, л. 134 – 139.

нередко звучали угрозы расправы. Трудно контролируемый наплыв людской массы в те или иные районы страны, в составе которых присутствовали лица разной национальности, разных социальных слоев не поддавался организации и контролю. Все эти факторы обостряли межнациональные отношения между местными и «чужими».

В конце 1920-х годов по всей стране, в том числе и на Дальнем Востоке, развернулась «кампания борьбы с национализмом». Одной из причин, разжигания и обострения местного национализма, являлась не только, как считают многие исследователи, политика «коренизации», но и переселенческая политика, проводившаяся в плановом порядке на территории всего Союза ССР.

К 1930-м годам проблемы национализма достигли наивысшей степени разгула, когда на каждом заседании ВЦИК и СНК СССР приходилось разбираться и выносить решения практически по всем регионам страны. Так, в постановлении ВЦИК от 20 апреля 1930 года указывалось: «Дальневосточному крайисполкому в области национальной политики обеспечить вместе с хозяйственным, политическим развитием всего края последовательное проведение национальной политики и всестороннее обслуживание национальных меньшинств»¹¹.

Однако подобная мера не привела к ожидаемым результатам, и властям пришлось принимать более активные действия после состоявшегося в июне – июле 1930 года XVI съезда ВКП(б), призвавшего бороться против двух основных уклонов в национальном вопросе – «великодержавного шовинизма как главной опасности местного национализма».

В Приморье эта кампания проводилась под флагом борьбы с притеснениями восточных иммигрантов. В ней участвовали партийные и советские органы, прокуратура, местная периодическая печать, которые вскрывали факты негативного отношения к китайцам и корейцам.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р. 3316, оп. 2, д. 1073, л. 21.

Восточные рабочие по сравнению с русскими находились в неравных экономических условиях, получали меньшую зарплату за равный труд, выполняли более тяжелую и непривлекательную работу. Они хуже, чем российские рабочие, обеспечивались одеждой, обувью, питанием, жильем. Кроме того, отмечалось пренебрежительное и грубое отношение к ним, унижение личного достоинства¹².

21 июля 1930 года ВЦИК и СНК приняли постановление «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев». В соответствии с этим документом через суды дальневосточного региона в 1930 году рассматривалось 123 дела, и было возбуждено еще 88 дел по поводу ущемления материального, культурно-бытового и политического обслуживания восточников, судебные процессы в Ольгинском, Посъетском, Сучанском районах¹³.

Организовать и обустроить массы людей по национальному признаку на новых, необжитых местах было практически невозможно. В условиях тяжелого экономического кризиса, повсеместного голода, отсутствия жилья и неподготовленности земельных угодий, создавалась почва для национальных конфликтов между переселенцами и местными жителями.

По этой причине в 1930 году советское правительство временно прекратило плановое переселение крестьян на Дальний Восток. Было принято решение в дальнейшем отказаться от индивидуального переселения и перейти к переселению компактных колхозных коллективов, артелей.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 10 июня 1936 года дела ВПК при СНК СССР были переданы руководству ГУЛАГ НКВД. В акте о приеме дел ВПК при СНК СССР содержался отчет о проделанной работе за период с 1933 по июль 1936 года. За это время ВПК переселил 65 700

¹² Тихоокеанская звезда. 23 октября, 12 ноября 1930; Там же. 17 января, 7 февраля, 8 февраля, 29 марта 1931 и др.

¹³ Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. С. 91.

хозяйств, из этого числа вернулось обратно 37 528 хозяйств (57 % переселенцев). На местах вселения осталось 28 183 хозяйства (43 %) ¹⁴.

Обратничество, составило в 1933–1934 году 65, 8 %, в 1935 году – 17 %, а всего за три года деятельности ВПК – 57 %, привело к потере десятков миллионов рублей государственных средств. Система работы ВПК была построена таким образом, что ограничивалась лишь процессом переселения от места выхода переселенцев до мест вселения, а также расходованием средств отпускавшихся правительством в порядке безвозвратной ссуды переселенцам: на перевозку их по грунтовым и железным дорогам, питание в пути следования. Сумма затрат за 3 года составила 69 785 300 руб., из них безвозвратные ссуды были выданы на сумму 29 402 800 рублей ¹⁵.

Основные вопросы переселения: подготовка жилищ и хозяйственных зданий для переселенцев, их бытовое устройство, культурное обслуживание, медицинская помощь, устройство детей в школы, организация дошкольных учреждений, детских яслей, контроль над расходованием строительных материалов отпущенных местным организациям для переселенцев и т.п. – возлагались на местные районные организации и на колхозы, в которые вселялись переселенцы.

ВПК СССР финансировался из Госбюджета на содержание аппарата в центре и на периферии и Наркомфином СССР через Сельхозбанк на расходы по переселению.

Финансовые затраты ВПК СССР на переселение (1933 – 1936)

Период	Затрачено средств			
	возвратные	безвозвратные	содержание аппарата	итого
1933 – 1934	35 374 300	14 002 400	963 934	50 340 634
1935	2 508 200	5 150 400	737 129	8 395 729
1936	2 500 000	10 250 000	938 583	13 688 583
итого	40 382 500	29 402 800	2 639 646	72 424 946

Источник: РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1., д. 165, л. 47.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 165, л. 47.

¹⁵ Там же.

Затраты на одно хозяйство (1933 – 1936)

Районы вселения	год	Затраты на одно хозяйство		
		возвратные	безвозвратные	всего
Азово-Черноморский край	1933– 1934	198	1 544	1 742
УССР внутрикраевые и извне	1933– 1934	252	277	529
ДВК	1934	197	2 877	3 074
Восточная Сибирь	1935	1 013	392	1 405
Восточная Сибирь (планир.)	1936	1 624	500	2 124

Источник: РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1., д. 165, л. 47.

Если в 1933–1934 году расходы на возвратные кредиты превышали безвозвратные, то в 1936 году расходы на безвозвратные ссуды выросли почти в четыре раза. По ДВК в 1934 году расходы на одну семью составляли 3 074 руб., из них безвозвратные – 2 877 руб., а возвратные – 197 руб. Данные цифры говорят о том, насколько низок был процент желающих переселиться на Дальний Восток.

Обратничество вынуждало государство увеличить безвозмездные суммы, несмотря на то, что эти меры не приносили ожидаемого результата. Затраты, произведенные на возвращенцев составили 30 325 912 руб. – за три года 37 523 хозяйства вернулось на прежние места проживания. Руководству ВПК пришлось признать, что эта сумма осталась безвозвратно потерянной.

Более того, ВПК не имел возможности сделать какие-либо выводы о той части переселенцев, которая осталась в местах расселения. Отрывочные сведения из докладов уполномоченных на местах и отдельных работников не давали полной картины. Руководство не имело сведений о посевной площади переселенцев, об урожайности, об освоении массивов путем раскорчевки, расчистки, осушки земель, на которые затрачены значительные средства за счет государства.

Переселенцам выдавали средства на покупку скота, постройку жилищ и надворных построек, на ремонт старых домов, каждой семье предоставляли ссуды, но ВПК не имел представления об обеспеченности этими средствами. Также не было учета сельскохозяйственного имущества, приобретенного на

средства, отпущенные Правительством через Сельхозбанк. ВПК не имел сведений и о ходе погашения возвратных ссуд, выданных переселенцам через Сельхозбанк.

Вышеприведенные свидетельства являются доказательством неэффективности переселенческой политики, тем не менее, Центр планировал продолжать переселение и на 1936 год госбюджетом предусмотрено финансирование в сумме: безвозвратных ссуд – 26 млн. 650 тыс. руб. и возвратных кредитов – 31 млн. 100 тыс., всего – 57 млн. 750 тыс. рублей¹⁶.

В 1936 году ВПК СССР намеревается переселить 30 000 хозяйств в следующие районы: ДВК – 3000, Восточная Сибирь – 6 000, Челябинская обл. – 6000, Омская – 3000, Свердловская – 5000, Куйбышевский край – 2000, Саратовский – 5000, всего – 30 000 хозяйств¹⁷. Районами выхода переселенцев были определены: Ивановская обл. – 2000, Западная – 3000, Татарская АССР – 3000, Горьковский край – 6000, Воронежская обл. – 4500, Курская – 10 000, демобилизованные красноармейцы из разных областей – 1500, всего – 30 000 хозяйств¹⁸.

На 1937 год планировалось переселить 18 500 хозяйств: ДВК – 2000, Восточная Сибирь – 3000, Казахская АССР – 1000, Оренбургская обл. – 2000, Красноярский край – 3000, Таджикистан (ВАХША) – 5000, Закавказская СФСР (Колхида) – 500, Биробиджан – 1000, др. края (цыган) – 1000, всего – 18 500 хозяйств¹⁹.

Кроме этого для подготовки к переселению в 1938 году (строительство жилищ, заготовка леса) намечено переселить в 1937 году главы семейств (мужчин) в следующие места: ДВК – 2000 чел., Восточная Сибирь – 2000, Казахская АССР – 2000, Оренбургский край – 1000, Красноярский – 1000,

¹⁶ РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 7, л. 33.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 32.

¹⁹ Там же.

всего 8000 человек²⁰. Принятое решение должно было заранее обеспечить переселяемые семьи жильем.

Работа ВПК СССР активизировалась после перевода в ведомство НКВД СССР. По приказу № 300 от 6 августа 1936 года заместителю начальника УНКВД по Казахской АССР майору государственной безопасности Володько приказывалось исследовать и доложить о свободных землях по всем областям Казахстана для проведения переселенческих мероприятий²¹.

Руководством страны в 1936 году было принято решение расширить посевы хлопка, сахарной свеклы, табака. В связи с этим в районы Южно-Казахстанской и Алма-Атинской областей планировалось вселение до 18 000 семейств. По постановлению правительства в 1937 году из Украины в Казахскую АССР предписывалось переселить 15 000 хозяйств, однако Госпланом СССР из-за отсутствия финансов, жилого фонда и строительного материала планировалось переселить только 1000 хозяйств из Воронежской области²².

В ноябре 1936 года по Казахской АССР свободные земли составляли 3 088 000 га, из них пригодных для сельского хозяйства – 1154 000 га²³. В большинстве районов Казахстана отсутствовали открытые пресные водоемы, и залегание пресных грунтовых вод находится на глубине 60–100 м, земельные фонды расположены на значительном расстоянии от административных центров и железнодорожных станций. Наличие этих факторов было крайне затруднительно не только для развития сельского хозяйства, но и для организации мясомолочных совхозов, не требующих большого количества пресной воды.

В Восточно-Казахстанской области свободные земли также находились вдали (70–300 км) от пристанционных пунктов и расположены в зоне светло-

²⁰ Там же, л. 31.

²¹ Там же, л. 25.

²² Там же.

²³ Там же, л. 5.

каштановых, бесструктурных почв. Освоение этих фондов было крайне затруднительно из-за суровых климатических условий, бедности почв, отсутствия пресной воды. Иными словами, инспектора предупреждали Центр о том, что все эти районы фактически не пригодны для жизнедеятельности людей.

Казахские руководители УНКВД представили ориентировочные расчеты расселения переселенцев. Так, в Северо-Казахстанской области:

- а) 7210 хозяйств – на освоение свободных фондов;
- б) 8000 – доприселить в колхозы;
- в) 15 000 – распределить земли совхозов.

Итого: 30 210 хозяйств.

По Карагандинской области:

- а) 7000 хозяйств – на освоение свободных фондов;
- б) 3000 – доприселить в колхозы.

Итого: 10 000 хозяйств.

Также в документе отмечалось, что жилого фонда фактически не имеется, а если имеется, то он требует капитального ремонта. Основными направлениями хозяйств переселенцев по Северо-Казахстанской области были определены как зерновое и зерно-животноводческое, а по Карагандинской – животноводческо-зерновое и животноводческое. Главной проблемой оставалась организация мелиоративных и ирригационных работ. В итоге Центр был информирован о том, что в двух областях Казахстана можно расселить 40 210 хозяйств, остальные районы предстоят дальнейшему обследованию.

Таким образом, политика переселений советского народа являлась неотъемлемой частью государственной национальной политики 1920 – 1950 годов. Плановое переселение не дало ожидаемого результата, прежде всего, из-за необдуманной национальной политики, рассчитанное на переселение самых бедных слоев населения. Большая часть переселенцев не приживалась на новых местах, затраты не восполнялись трудовыми

резервами, экономика страны не получила прогнозируемого результата от переселенческой политики. Что касается корейцев Дальнего Востока, то можно утверждать, что советским руководством задолго до депортации 1937 года были определены районы будущего их проживания.

В 1936 году после перевода ВПК СССР в Переселенческий отдел при Главном Управлении лагерей НКВД СССР (ГУЛАГ НКВД СССР) эта политика принимает формы насилия и принуждения по отношению ко всем народам Союза СССР.

Насильственное переселение корейского населения в Казахстан и Среднюю Азию

Начиная с 1936 года инонациональные анклавные в пограничной полосе СССР стали рассматриваться советским руководством как потенциальные базы для вербовок агентуры иностранными разведками. Не исключалась и возможность восстаний в момент вооруженных столкновений. Поэтому в течение июля – октября 1937 года в Политбюро ЦК ВКП(б) принимаются решения об очистке от людей приграничной полосы в Армении, Азербайджане, республиках Средней Азии и Дальневосточном крае. Курды, иранцы, афганцы, китайцы и корейцы насильственно переселялись в глубинные области СССР.

Наиболее массовой операцией было выселение в сентябре корейцев из районов, граничивших с Маньчжоу-Го, Монголией и Китаем. Государственные органы производили этническую чистку приграничных районов, выселяя оттуда «неблагонадежные» элементы. По решению Политбюро от 14 июля 1937 года «О пограничном положении в восточных районах»²⁴ было увеличено число подлежащих чистке регионов, конкретизирован состав переселяемых. На НКВД возлагалась задача выселения неблагонадежных элементов из запретной пограничной зоны Армянской, Азербайджанской, Туркменской и Таджикской ССР.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 162, д. 21, л. 101.

После интервенции Японии в Китай в июле 1937 года советское руководство принимает превентивные меры, чтобы обезопасить Дальневосточный регион страны. В отношении лиц корейской национальности эта «мера», по сути, стала депортацией целого народа.

По нашему мнению, сталинское руководство, с целью на сто процентов исключить обратничество, для поселения корейцев определило казахстанские степи и узбекскую пустыню.

Советское руководство от депортации 172 тыс. корейцев имело определенную выгоду:

- 1) был выполнен двухлетний переселенческий план 1936 и 1937 год;
- 2) сэкономлены огромные средства (урожай, имущество колхозов и населения на ДВК фактически осталось в ведомстве государства);
- 3) для поднятия экономики региона дешевая рабочая сила в количестве 172 тыс. человек прибыла в Среднюю Азию;
- 4) до 1953 года никто из переселенцев не смог покинуть эти места.

Главная причина депортации, сформулированная в постановлении № 1428-326сс: «В целях пресечения проникновения японского шпионажа...», заключается в духовно-нравственной стороне вопроса. Обвинение целого народа в шпионаже, является прямым нарушением прав и свободы личности.

Наиболее мужественные из корейцев открыто протестовали против произвола и беззакония: призывали к отъезду за кордон, уничтожению скота и посевов, неповиновению. Отрицательные настроения корейского населения фиксировались органами УНКВД по ДВК, за что эти люди арестовывались и подвергались наказанию. Высказывания корейцев сводились к следующему: «Нам коммунистам-корейцам партия не доверяет» или «Меня выселяют разве потому, что у меня цвет лица другой». Например, колхозник из колхоза им. «4 съезда Советов» Спасского района Дю Ин Сеп заявил, что «закон о выселении неправилен, срок на выселение дан мал, нет денег, завезут нас и бросят, пусть лучше военные собирают нас и расстреливают, все равно нам

умирать», «Мы никому тут не мешаем, живем мирно и спокойно». Масштабы трагедии были велики. Клеймо «японский шпион» на долгие годы стало именем нарицательным для корейских граждан Советского Союза.

Принудительному переселению подверглись, не только социальные слои и классы, но и целые народы. Насильственно были переселены в районы Крайнего Севера и Сибири, в Казахстан и Среднюю Азию: крымские татары, немцы, чеченцы, ингуши, калмыки, балкарцы, карачаевцы, турки-месхетинцы, поляки, армяне, болгары, македонцы, гагаузы, греки, корейцы, курды, финны, китайцы, иранцы, монголы, латыши, эстонцы и многие другие...